

Кирилл Ликов

ВЕНЧАНИЕ

Вертепские истории

Кирилл Ликов

Венчание

Серия «Вертепские истории», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69416356

SelfPub; 2023

Аннотация

«Вертепские истории» – это цикл философских сказок для взрослых, где фантазия переплетается с реальностью, а магия – с повседневностью. Рассказы цикла повествуют о жизни города Вертепск и его обитателях. За внешней фантастикой скрывается подтекст, а магия и чудеса становятся метафорой наших страхов, надежд и повседневных реалий.

Кирилл Ликов

Венчание

Светка вертелась возле зеркала. Точнее не Света, так как это имя использовалось только на работе и в институте. Мистерия. Именно так она любила себя называть, так величали ее лучшие знакомые в тусовке гóтов, под таким ником ее знали в чатах и на форумах мировой сети.

Если бы только мужчины знали, как тяжело быть красивой. А если учесть, что в одежде, да и не только в одежде, Мистерия придерживалась готического стиля, то красивой было быть еще труднее. Обычной женщине, что утром нужно? Глазки подвела, губки помадой испачкала, прическу поправила и иди себе спокойно на работу походкой от бедра. Девочкам, исповедующим стили "панк", "кибер" и "кибер-гот" было еще проще, намалевали на лице картинку "а-ля Пикассо", вот вам и шедевр современного макияжа с последним пискom моды в одном флаконе. Стиль, которого придерживалась Мистерия, назывался "классик-гот" и не позволял сильно отклоняться от заданных правил. Лицо следовало сделать слегка бледным, но не переборщить, иначе получится жуткая картина "а-ля японская гейша с перепоем", или как говорил ее знакомый из института "уронила я в муку свою мордашку". Сделать нужно было все правильно, чтобы

получилось лицо дворянки эдак пятнадцатого-шестнадцатого века, но не стало бы однородной белой маской. Глаза... Глаза это ворота души, но если в христианской традиции она через эти ворота входит, то у готов она через них выходит, следовательно, их стоит украсить немного мрачновато, немного печально, но изыскано. Обводить очи не хотелось и Мистерия, недолго думая, подкрасила брови и ресницы черным и одела контактные линзы, стилизованные под кошачьи зрачки. Эффект был от этих линз сногшибательным. Новенькие в тусовке гóтов, когда видели ее с этими линзами, норовили узнать, не сделала ли обладательница себе пересадку от кошки. А стрелять этими глазами по представителям противоположного пола, было одним сплошным удовольствием. Губы, с ними проще всего. Легче всего их сделать черными, но сегодня было немного не то настроение и Мистерия накрасила их ярко-красной помадой и кисточкой сделала небольшую ниспадающую каплю, что присутствовал эффект стекающей струйке крови. Полюбовавшись на творение своих рук в зеркало, Мистерия выдохнула с облегчением.

Лицо вроде как успешно состряпали, теперь осталось только навести прическу и одеться. Подумав хорошенько, девушка решила принять облик "маленькой девочки". Это будет очень приятно сочетаться с нарядом ее жениха. Сегодня у Мистерии был праздник. Они с Бальтом венчались. Венчались по готической традиции. Сама свадьба, светская, наме-

чалась только через месяц, а сейчас.... Сейчас ей нужно было выглядеть на все двести процентов. Костюмы Бальта всегда были мужественны и отдавали манящим запахом силы. И если праздничный костюм будет хотя бы на половину таким, то к нему очень подойдет образ маленькой, почти невинной, но очень сексуальной девочки.

– Как это романтично, – пошептала Мистерия, завязывая волосы в два "детских хвостика" черными ленточками, – сильный, мужественный рыцарь и маленькая беззащитная девочка. Жаль, только нет черного леденца на палочке.

Она вздохнула и развернула вишневый. Черный полужесткий корсет с завязками спереди обтянул молодые ребра. Он красиво поднял обворожительную, еще по-юношески упругую грудь. Короткая юбка, что едва прикрывала шелковые кружевные трусики, заняла свое место на стройных бедрах. Костюм украсили тяжелые ботинки почти до колен и сетчатые чулочки до середины бедра. Повертевшись у зеркала еще не много, проверяя, полностью ли она укомплектована, Мистерия вспомнила и нацепила на свою тонкую лебединую шейку тонкий клепаный ошейник. Девушка довольно искривила свои пухленькие губки в улыбке.

– Тяжело быть женщиной, тем более красивой женщиной, тем более готичной. Если была бы парнем, сама в себя бы влюбилась и затащила бы в постель как минимум, – промурлыкала она себе под нос.

С улицы через открытую форточку донеслись хрипы мотоциклетных моторов и гудения клаксонов. За ней приехал свадебный эскорт. От радости и предвкушения Мистерия взвизгнула, подпрыгнула и, схватив свою сумочку, украшенную сотней маленьких серебряных черепов, вылетела из комнаты.

– Мамочка, я гулять, ночью у Пушистика!

– Юле передавай привет и не забудь, что завтра понедельник и нужно все-таки навеститься в институт! – мама давно привыкла к шалостям и стилю жизни дочери, знала всех друзей ее по никам, но по привычке называла их светскими именами.

– Постараюсь! – ответила Мистерия, выбегая на лестничную клетку.

– Постарается она... плохо стараешься... мне уже ректор звонил насчет твоих прогулов... хорошо, что он друг твоего отца, а то бы уже давно вылетела бы со свистом из этого приличного заведения, – устало проговорила мать, не отрываясь от мытья посуды, зная, что любимого чада в квартире уже нет. – Выросла...

Выбежав на улицу, Мистерия обнаружила забавную картину: посреди двора стоят пять мотоциклиста, в черных кожаных плащах рядом со своими, блистающими никелем, "конями", и все прохожие и бабушки на лавочках смотрят на них, раскрыв рты. Их было четверо, как всадников апокалипсиса. Пятым в этой кавалькаде был Бальт. На фоне черных силуэтов своих спутников, он выделялся обилием красных красок в одежде. Длинный хвост вороненых волос падал на кроваво-красный кожаный плащ, из-под которого виднелась белая рубашка с черным галстуком. Это конечно нельзя было отнести к классической готике, на чем Бальт, кстати, и не настаивал, но к вампирской тематике такое одеяние со скрипом, но подходило. Его байк, тоже не был похож на стандартный готический. Обычно готы ездят на чопперах, круизёрах или спортах, и отличаются от простых байкеров только раскраской "коня". Бальт же имел ярко раскрашенный огненными рунами и черепами трайк. Мистерия подбежала к своему любимому, чмокнула его в открытое забрало, быстро и привычно нацепила протянутый шлем и прыгнула на задние сиденье, обхватив своего возлюбленного всеми имеющимися конечностями, выставив при этом на показ все то, что скрывала ее малюсенькая юбочка. Умножив тем самым количество зевак вдвое, так как к открывшим рты бабушкам и мамашам, выведшим на вечерний променад своих чад, присоединилась вся мужская часть двора. А посмотреть там было на что.

Кавалькада из пяти байков, немного погазовав и поды- мив, на холостых для пущего авторитета, двинулась за город. В сторону Кровавой крепости, единственного готического замка, да и вообще единственного древнего, сохранившегося в окрестностях города, с плохо произносимым названием, Вертепск.

Новое шоссе, построенное в угоду расплодившимся богачам, кои селились в этом живописном районе по соображениям престижа, было сделано на совесть, и позволяло ехать, не задумываясь о подвеске и других деталях "железных коней". До места они добрались быстро, но не это было самым главным. Главное – они это сделали красиво, как и подобает венчальному эскорту. Возглавлял их колону Вамп на черном круизере. Ветер трепал полы его плаща и показывал прохожим и мимо проезжающим водителям красную подбойку, что в купе со стилизованным под череп шлемом, делало его похожим на несущегося вампира эпохи апокалипсиса. Далее следовал трайк влюбленных, сопровождаемый с боков Чаром и Ангелом на чопперах. И завершал процессию Чертенюк. Было любо-дорого посмотреть и на саму их процессию, и по сторонам. По бокам дороги стояли двух, трех, четырех, а иногда и пятиэтажные особняки новой Вертепсковой знати. Тут были и простые типовые дома, и стилизованные под древность, и полные абстрактности, и конечно дома в сти-

ле хайтек. Но любой дом в этом месте обязательно имел каминную трубу, въезд в подземный гараж, лифт и, конечно же, огромный сплошной забор, с красивейшими, но непреступными воротами. Залюбовавшись причудливостью местной архитектуры, Мистерия не заметила, как они доехали до пункта назначения. До величественного замка Кровавая крепость, который Балт арендовал на ночь венчания у мэра города. Откуда него такие деньги никто не знал. У Балта всегда водились деньги, но все забывали спросить, откуда они, когда он в клубе оплачивал всю выпивку. Да и какая разница, откуда у человека деньги? Главное он их умеет тратить, а самое главное, что львиную часть их он тратил на нее. Кавалькада мотоциклистов въехала в ворота замка, и сердце Мистерии зашло в восторге. Тут было все. Огромные столы с напитками и блюдами, сцена, на которой музыканты играли готическую музыку, ну и конечно алтарь и два деревянных дорогих гроба, с помощью которых и будет производиться таинство обручения. Посетителей было море. Тут были все клубные друзья, знакомые, в общем, все из Вертепска, кто хоть как-то был знаком с готической культурой.

Они остановили "железных коней" около алтаря и покинули седла. Кто-то из заранее подготовленных гостей щелкнул зажигалкой и вспыхнул пламень, отделивший Балта, Мистерию и исполнителя роли жреца от остальных.

– Внемлите небеса! – начал зычным голосом жрец. – Сегодня перед вашим ликом двое хотят обрести вечный союз. Внемли нам, грешным, мать всея живого, истинная хозяйка живых, богиня Смерть. Ничего так не скрепляет узы между людьми, как ты, Великая! Ибо жить ради другого проще, чем умереть! Любовь – это жертва, любовь – это способность отдавать. Но ничто так не жалко отдать, как самое дорогое на этом белом свете, жизнь. Но любовь не только отдача и жертвенность, так как если кто-то отдает, второму нужно принять.

Речь жреца набатом разносилась по окрестностям.

– И нет большей жертвы, чем жизнь, и нет большего счастья, чем принять в дар эту жертву! – жрец обратился к девушке, подняв к темному ночному небу перевернутый крест. – Согласна ли ты, Мистерия взять в мужа Бальта? Согласна ли ты, умереть ради него, жить ради него?

– Да! – ответила Мистерия. – Я готова умереть ради него и жить ради него!

– Согласен ли ты, Бальт, взять в жены Мистерию? Согласен ли ты...

Пролетевшая летучая мышь задела поднятый крест и заставила говорившего запнуться.

– Да. – произнес Бальт, не дожидаясь окончания фразы.

Тот же подготовленный посторонний вылил ведро воды на огонь, сделав тем самым небольшой проход в огненном кольце.

– Пройдите же дети мои, и мы похороним вас вместе, дабы ничто на свете так не сближает людей и не связывает их навечно, как великая богиня Смерть! – немного смутившись, продолжил человек в черной хламиде.

В полном молчании они прошли к двум гробам. Четверо байкеров сопровождающих их в поездке и символизирующих всадников апокалипсиса, помогли им лечь в эти деревянные изделия.

Когда закрывали крышку, Мистерии стало не по себе. Не то что бы у нее была клаустрофобия, но...

Но сразу захотелось выбраться оттуда. А когда она поняла, что гроб начали опускать в могилу, тело начал бить озноб, а в разум вселяться паника. Что если ей не хватит воздуха? Что если ... Ведь произойти то может всякое!

Мистерия толкнула крышку, чтоб выбраться из этого деревянного мешка, но та не поддалась. По крышке что-то

стукнуло.

– Это они комки земли бросают! – пронеслось эхом в голове девушки.

Признавать смерть и всем говорить, что не боишься ее и приклоняешься перед ней, это ничто перед тем, что испытываешь, когда тебя хоронят.

Минуты казались вечность, стуки кусков земли о крышку гроба казались разрывами снарядов. И только любовь к Бальту, невозможность выбраться и понимание, что это не по-настоящему и скоро закончиться не давали рассудку девушки сойти с ума. Вот ее ложе дернулось и пошло вверх...

– Как все же хорошо жить! – прошептала Мистерия с облегчением.

Крышка открылась, и чьи-то руки помогли ей встать и выбраться из гроба. Толпа вокруг ликовала, уже начали открывать бутылки и произносить тосты. Жрец подвел ее к Бальту и вложил ее руки в его ладони.

– Вы прошли смерть друг ради друга, вы смогли пожертвовать самым дорогим ради любимого человека, так живите теперь вместе! Я, служитель велико богини Смерти, здесь и сейчас называю вас мужем и женой! Амен!

Мистерия прижалась к возлюбленному. Бальт обнял ее и поцеловал.

– Горько! – летело со всех сторон.

– Теперь ты моя, – произнес он и прикоснулся своими губами ко лбу девушки.

– До конца моей жизни, – произнесла она и поцеловала его в губы.

– До конца жизни, – подтвердил Бальт, и они слились в долгом и страстном поцелуе.

– Ну что, теперь в клуб, праздновать? – спросил Чертенюк.

– Вы да, мы нет.

– А мы, почему нет? – непонимающе уставилась на возлюбленного Мистерия.

– Потому, что для тебя у меня есть сюрприз. Как ты смотришь на то, что наша первая ночь пройдет в этом старом сказочном замке?

Мистерия подпрыгнула от изумления.

– Конечно за! Это великолепно! О чем еще может мечтать девушка гот, как не о первой ночи в овеванном мрачными легендами замке? Это лучший сюрприз, который ты мог мне подарить!

– Сюрпризы еще не кончились, поверь мне, – улыбнулся Бальт, – только там немного прохладно...

– Это ничего, я тебя согрею, – улыбнулась девушка и сильней прижалась к любимому.

– Вамп, собирай народ, и езжайте в клуб. Немного позже мы к вам там присоединимся. – Бальт подхватил любимую на руки. – Пойдем?

– Пойдем, – прошептала она и обхватила руками его шею.

Уезжая, гости видели, как Бальт нес на руках целующую его Мистерию.

Спальня находилась на втором этаже. Он нес ее до спальни на руках и нежно положил на широкую кровать с балдахинном. Пол в спальне был устлан лепестками роз, рядом с кроватью стоял небольшой столик с бутылкой шампанского и двумя фужерами. Мистерия, пьянея от роскоши и ро-

мантизма происходящего, потянулась опять к возлюбленному целоваться, но Балът остановил ее, прижав свой палец к ее губам. Он молча открыл бутылку, разлил шампанское по бокалам и преподнес один из них любимой. Шампанское было чудесным. Девушка осушила фужер одним залпом и кинула его на пол.

– На счастье... – произнесла она и провалилась в темноту.

Яркие сны не хотели отпускать ее, но им пришлось.

Очнувшись от забытья, Мистерия не смогла пошевелиться. Тело бил озноб, а перед ней стоял ее любимый Балът...

Балът изменился. Не сильно. Но это небыли те изменения, что сразу бросаются в глаза каждому. Глаза стали чуточку суровее, печальнее. Глаза казались старческими, что не соответствовало молодому лицу обладателя глаз. Кожа стала чуть-чуть бледней, движения более быстрыми и резкими.

– Балът, это ты, или я еще сплю?

– Это я, девочка, это еще я, – голос тоже изменился, став более глубоким и насыщенным.

– А почему я не могу пошевелиться? Это такая игра?

– Нет, это уже не игра. Это уже жизнь. Ты связана, – сказал Бальт и улыбнулся.

От его улыбки девушке стало не по себе. У возлюбленного появились клыки.

– Что происходит Бальт? Я не хочу быть связанной! И что это за маскарад с клыками?

– Это не маскарад моя милая. Повторяю, это жизнь.

– Ты...

– Да. Я тот, про кого ты подумала. Я из тех, про кого ты так любила читать книжки и смотреть фильмы. Тот, чей образ вы так любите романтизировать.

– Но... Это невозможно! Вас не может быть, вы вымысел людей! Вы только романтизация страхов темного средневековья!

– Милая наивность, – рассмеялся Бальт и присел на край кровати, – тебе будет легче думать, что, таких как я, не существует, когда я буду кусать твою нежную шею? Если тебе будет легче, то думай.

– Ты не можешь меня укусить! – Мистерия только сейчас начала понимать, что это не сон. – Я же твоя жена!

– Не смейся меня моя маленькая, ты ведь и сама не веришь в этот обряд. Даже для тебя он ничего более как просто романтическое представление, не говоря уже обо мне. Вы, люди, слишком связаны своей моралью. Я изучил вашу породу, для вас реален только законный брак. Вы сами создали себе такие законы, и сами же их беспрекословно исполняете. Все что мы сегодня сотворили, даже для тебя является ничем иным как игрой.

– А клятва? Ты же дал клятву быть со мной до самой твоей смерти?

– Ты плохо слушала Мистерия, я лишь только согласился взять тебя в жены, но не более того, – Балът положил свою ладонь на ее обнаженное бедро и провел рукой, остановившись, толь около нежной ткани трусиков.

Рука была холодная, практически ледяная. Выдержав небольшую паузу, дав Мистерии почувствовать весь холод своей плоти, резким движением сорвал с нее трусики.

– Но... Ты же любишь меня! – слезы лились с лица де-

вушки.

Она понимала, что это реальность, ее реальность, но разум до сих пор отказывался в это верить. Сотни прочитанных книг и десятки просмотренных фильмов, где красивый, галантный вампир кусает обаятельную жертву и сливается с ней в вечном танце смерти... Наряжать в одежду "а-ля вампир" и рассуждать за чашечкой коньячка о романтизме вампиров это одно. А вот видеть перед собой настоящего вампира и понимать, что жертва это ты, что его "поцелуй" принесет тебе забвение, или, если верить фильмам категории «Б», существование в шкуре зомби – это совершенно другое. О смерти очень легко рассуждать, легко думать, легко даже ложиться в гроб, если знаешь, что тебя оттуда извлекут, да еще напоят вином, как героиню вечера... Смерть красива, когда она далеко и не по твою душу. Боже, как же не хочется умирать! Даже если там, если оно вообще существует "там", действительно рай... Тут всегда лучше.

– Я тебя люблю? Скажи мне, может ли человек любить барашка настолько, чтоб отказаться от шашлыка? – его рука скользила дальше, наполняя глаза девушки слезами и разрезая тонкими, но острыми ногтями завязки на корсете, обнажая нежную, девичью грудь от оков одежды. – Можно ли есть гречневую кашу, и любить гречку, не как растение, а как себе подобного? Вы и мы это два разных вида. Какая может

быть любовь между кошкой и мышкой, если первая собирается позавтракать второй?

– Но я же не мышка!

– А я не человек.

Бальт погладил ее по волосам.

– Единственное, чем я могу тебя успокоить, это сказать, что это не больно. При твоём образе жизни, нужно было бы бояться разбиться на мотоцикле, быть изнасилованной шайкой малолетних преступников или убитой каким-либо маньяком. Вы дети будней, которым нахватает вкуса жизни. Ваши предки жили либо в непроглядной нищете, либо в военное время, либо во время послевоенной разрухи, и им некогда было экспериментировать со стилями и направлениями, у них просто не было на это времени. Вы же от изобилия всего ищите ещё большего. Вы дети эпохи развлечений. И чем они извращённее, тем больше они вам доставляют удовольствий. Кто-то от желания выделиться и получить свою толику кайфа рискует жизнью, кто-то начинает принимать наркотики, кто-то носится по лесам с мечом и щитом в руках, а такие как ты обожествляют смерть, грезят романтикой смерти. Я подарю тебе эту романтику, я покажу тебе то, чем ты так давно грезила.

Бальт наклонился над Мистерией и лизнул шершавым языком пульсирующую вену на шее.

– Прекрати! Я не хочу умирать! Тебя же найдут и убьют! Все же знают, что мы с тобой остались вдвоем! – мысли путались, дыхание Бальта казалось сладковатым и пряным. Если бы не близость момента смерти и не страх, сковывающий тело и сознание девушки, Мистерия завелась бы от такого дыхания. – Отпусти меня, я никому не расскажу, что ты вампир! Я уеду из города. Я буду приводить к тебе знакомых девчонок! Ты же знаешь, их у меня много. Знакомых.

– О себе я как-нибудь позабочусь сам, – он поцеловал ее в губы, – не бойся, это не больно...

– Нет!!! – прорезал девичий крик холодные и пустые залы древнего замка...

На следующий день по телевидению было сообщено о странной смерти девушки, чей труп нашли в замке "Кровавая крепость". О том, что убийца стилизует свои действия под вампира, что очень похоже на случай произошедший два месяца назад. В городе опять начали ходить слухи о маньяке, и родители принялись запрещать своим чадам возвращаться домой поздно. А полиция искала человека по кличке Бальт, о котором было известно очень мало. Обычная внешность,

всегда при деньгах, всегда с мотоциклом... Но ни настоящего имени, ни где живет, ни где работает, не могли сказать даже те, кто еще недавно числил его своим лучшим другом.

День был весенним и ясным. Они возвращались из библиотеки. Скромная девушка в юбочке по колени и белой блузке, и молодой человек в чистом, но недорогом костюме.

– Слушай Лен, а давай сейчас в замок съездим. А то столько о нем читали, а ни разу не видели.

– Так до замка далеко, мы там только к ночи будем. Давай уж лучше завтра с утра.

– С утра не интересно. Ты представь: я, ты, ночь, замок. Классно же!

– Серега, ты неисправимый романтик! За что я тебя и люблю! – рассмеялась девушка.

– Ну, так ты согласна? Да или нет?

– Согласна.

– Тогда поехали! – глаза Сереги полыхнули красным огнем, но Лена этого не заметила, так как уже закрыла глаза и

тянулась губами к любимому.